

По причине зависимости Центральной Азии от денежных переводов от работающих в России трудовых мигрантов у Кремля давно уже имеется рычаг давления, позволяющий влиять на политику в этом регионе. Введенные недавно российскими властями новые требования усложняют и удорожают для центральноазиатских гастарбайтеров поиск работы в России.

В первый день нового года в РФ вступили в силу новые правила для мигрантов, прибывающих из стран, не входящих в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), возглавляемый Кремлем протекционистский торговый блок. Больше всего новые требования ударят, в частности, по прибывающим в поисках работы гражданам Таджикистана и Узбекистана: им придется сдавать дорогостоящие экзамены по русскому языку и истории, а также платить втрое больше чем раньше за патент на трудовую деятельность в Москве. По данным проведенного в 2010 году исследования, 72% приезжающих из Таджикистана трудовых мигрантов ищут работу в российской столице.

Экономические последствия такого шага огромны. Денежные переводы от работающих за рубежом таджикских мигрантов эквиваленты половине ВВП Таджикистана, а также превышают годовой бюджет страны. По различным данным, от 3 млн до 6 млн мигрантов из Узбекистана переводят домой суммы, эквивалентные до четверти ВВП республики.

Испытывающая сложности экономика России также отражается на мигрантах. Глава Федеральной миграционной службы (ФМС) РФ сообщил 7 января, что за первые шесть дней января количество людей въезжающих и выезжающих из России сократилось на 70% по сравнению с тем же периодом прошлого года. По его данным, миграция резко сократилась.

Некоторые аналитики считают, что экономические проблемы, с которыми столкнулась Россия, заставляют Кремль увеличить давление на страны Центральной Азии, чтобы склонить их к вступлению в ЕАЭС, в который кроме РФ также входят Армения, Беларусь и Казахстан (а в мае ожидается вступление Кыргызстана).

Москва «наказывает» мигрантов из бывших советских республик, если лидеры этих стран проявляют нежелание участвовать в кремлевских интеграционных проектах, считает душанбинский политический аналитик Парвиз Муллоджанов. Например, когда президент Таджикистана Эмомали Рахмон попытался заставить Москву начать платить за размещение войск на таджикской территории, некоторые известные российские политики пригрозили начать депортировать из России таджикских трудовых мигрантов.

Трудовая миграция играет важную роль в обеспечении стабильности Центральной Азии, утверждает Михаил Петрушков, представитель в Душанбе Всемирного координационного совета российских соотечественников, общественной организации, которая, как считается, работает в тесном сотрудничестве с Министерством иностранных дел РФ. «Трудовая миграция ослабляет социальную напряженность, а денежные переводы смягчают проблему бедности», – сказал он EurasiaNet.org.

Кое-кто из наиболее прямодушных в блогосфере утверждает, что Россия пытается использовать трудовую миграцию для стимуляции социальной напряженности в

«непослушных странах», чтобы заставить сопротивляющихся политических лидеров принять кремлевское видение экономической интеграции. «Трудовые мигранты, вынужденные остаться дома, по плану Кремля, будут создавать напряженность, чем и воспользуются местные политики, выступающие за расширение связей с Россией», – заявил политический аналитик Виталий Арьков в декабре.

Российские официальные лица неоднократно намекали, что Таджикистану следует вступить в ЕАЭС. Например, Игорь Морозов, член Комитета Совета Федерации РФ по международным делам, даже заявил в прошлом месяце в разговоре с таджикской службой Радио Свобода, что Таджикистан вступит в блок уже в 2015 году.

Некоторых центральноазиатских лидеров раздающаяся из России риторика раздражает. Например, 12 января президент Узбекистана Ислам Каримов заявил, явно имея в виду ЕАЭС, что никогда не присоединится к организации, целью которой является воссоздание СССР. Таджикские чиновники высказываются осторожней, заявляя лишь, что рассматривают вопрос о вступлении в ЕАЭС. Хотя им, возможно, удастся потянуть время, как это делал Кыргызстан на протяжении четырех лет, но, судя по всему, в предстоящие месяцы давление Москвы по поводу ЕАЭС будет нарастать.

Все большему количеству приезжающих из Центральной Азии просто-напросто запрещают въезд в Россию. В 2014 году, по многочисленным сообщениям СМИ со ссылкой на чиновников, ФМС депортировала 200 тыс граждан Таджикистана, работавших без соответствующих документов или совершивших административные нарушения. После вступления в силу в январе новых, более жестких миграционных правил, предполагается, что число депортируемых вырастет еще больше.

Между тем, Таджикистан не прилагает достаточных усилий для создания рабочих мест в республике, заявила Мунира Иноятова, глава душанбинского ННО «Устойчивое человеческое развитие». «Таджикские государственные СМИ монотонно бубнят о запуске новых предприятий, «юбилейных объектах», сотнях тысяч новых рабочих мест. Но в действительности многие из этих цифр выдуманы и трудовая миграция не сокращается», – сообщила она EurasiaNet.org.

Экономический спад в России грозит замедлением расширения ЕАЭС, учитывая, что экономические проблемы уже вызвали значительное сокращение объемов денежных переводов трудовых мигрантов своим близким на родине. Данных Центробанка России пока нет, но считается, что в последнем квартале прошлого года объемы переводов упали по причине падения курса рубля и начала рецессии в России.

Сами мигранты пока не могут решить, остаться им в России или вернуться домой, где почти точно не удастся найти работу. Вопрос непростой: куда ни кинь, везде клин. Саид Умаров, таджикский мигрант, в 1990-х годах осевший во Владимире, что в нескольких часах езды от Москвы, работает управляющим на небольшой стекольной фабрике. По его словам, многие таджикские мигранты во Владимире намерены подтянуть пояса.

«Вместо того, чтобы снимать просторные квартиры, они снимают комнаты, не тратятся на развлечения, да и готовить из недорогих продуктов всегда хорошо умели. Иными словами, они бережливы и рациональны», – сказал Умаров.

А в Душанбе Парвина Исмаилова, 31-летняя мать двух детей, работает посудомойкой в ресторане. Ее муж на протяжении уже 12 лет выезжает в Россию на сезонную работу, обычно на московских стройках. «Этой зимой мой муж решил не приезжать домой на праздники», – сказала она, т.к. у него не было денег, а кроме того он боялся, что может лишиться даже своей скромной работы.